



Иллюстрация: ОВД-Инфо

21.05.2025

Что такое «оправдание терроризма» и как за него преследуют?

В рейтинге уголовных статей, по которым россияне преследуют за антивоенные высказывания, первую строчку в 2024 году **заняла** статья о публичных призывах, оправдании или пропаганде терроризма (ст. 205.2 УК). Нередко она дополняет другие обвинительные статьи, как в деле экс-мундепа **Алексея Горинова** или режиссерки **Анастасии Бережинской**.

Поводом для преследования могут стать одобрительные комментарии в адрес ВСУ, негативные высказывания о высших должностных лицах России и даже выражение сочувствия политпреследуемым по «экстремистским» и «террористическим» статьям. Как снизить риски преследования — объясняем в нашей инструкции.

Вы можете читать инструкцию по порядку или сразу же перейти в раздел **«Как обезопасить себя»**.

1. НАЧНЕМ С ПОНЯТИЙ: ЧТО ТАКОЕ ТЕРРОРИЗМ?

Вот как терроризм определяет федеральный закон «О противодействии терроризму»: это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Такое широкое определение позволяет государству называть террористическими самые разные идеи, требования или действия, которые ему не нравятся, и использовать «террористические» статьи не только для борьбы с реальными угрозами, но и как репрессивный инструмент.

2. А ЧТО СИЛОВИКИ СЧИТАЮТ «ОПРАВДАНИЕМ», ПРОПАГАНДОЙ И ПРИЗЫВАМИ К ТЕРРОРИЗМУ?

Как и сам терроризм, его «оправдание» — чрезвычайно широкое понятие. В примечании к статье 205.2 «оправданием» названо публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Пропаганда терроризма — это «деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности».

Публичными призывами к осуществлению террористической деятельности считаются выраженные в любой форме, например в устной, письменной или с использованием технических средств, обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности.

На практике это может быть любой комментарий, пост, репост, высказывание и даже произведение искусства, где затрагивается тема терроризма или того, что власти им считают.

Причем не важно, возбудили ли российские следственные органы дело о теракте: человека **могут осудить** даже за оправдание действий террористов в других странах.

ПРИМЕРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, ПОПАВШИХ ПОД СТАТЬЮ



Далеко не во всех высказываниях, за которые против россиян возбудили уголовные дела, были призывы к насилию.

Людей преследовали за:

- комментарий на сайте издания «Новости Горного Алтая» о падении экономики в результате действий Владимира Путина, ужесточению репрессий и действиям, которые необходимо в связи с этим совершить, как в [деле](#) таксиста Андрея Адарина;
- комментарии, опубликованные с марта 2020 года по июль 2021 года, где упоминались лидеры вооруженной борьбы за отделение Чечни от России и, среди прочего, говорилось: «Убивать вообще плохо, но еще более мерзко дифференцировать убийц на своих и чужих», как в [деле](#) Алексея Осокина;
- комментарий к ролику про Геннадия Зюганова, как в [деле](#) жителя Сыктывкара Дмитрия Борисевича: «На кол пидораса!!! За измену родине и участие в геноциде, делая вид что он борется за правду, на самом деле одна банда РФ, пришедшая к власти путем госпереворота!!!! РФ террористическая организация творящая геноцид в СССР, Руси!!! Всех ждет военный трибунал!!! Наш, в Нюрнберге, Гааге!!!»
- комментарий в телеграме с предложением «взорвать Кремль и построить гробницу», как в [деле](#) жителя Орска;
- «выражение поддержки вооруженным силам Украины и одобрение гибели российских военнослужащих в ходе СВО» в разговорах с коллегами, как в [деле](#) камчатского рыбака;
- видео с комментариями о взрыве Крымского моста 8 октября 2022 года, как в [деле](#) уроженца Соликамска Олега Третьякова;
- рассказ о выдуманной организации «Тридешатое государство» в пьесе и спектакле «Финист ясный сокол», как в [деле](#) Евгении Беркович и Светланы Петрийчук;

- якобы «одобрительное высказывание» о поступке Михаила Жлобицкого, устроившего взрыв в архангельском ФСБ, во время просмотра телевизора с другими заключенными, как в [деле](#) Азата Мифтахова.

Не важно, насколько широко разошлось высказывание, побудило ли оно кого-то на реальные действия, были ли последствия. **Преступлением считается само провозглашение** в личном разговоре, публичном выступлении или в сети того, что силовики считают одобрением терроризма, его пропагандой или призывом к нему.

3. КТО СЛЕДИТ ЗА ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ?

Дела по ст. 205.2 УК обычно расследуют сотрудники ФСБ. Они могут «прочесывать» интернет с помощью аппаратных комплексов для мониторинга по ключевым словам, которые анализируют соцсети и сайты СМИ и выявляют потенциальные нарушения. Вручную оперативники могут отсматривать аккаунты отдельных людей.

Обычно по таким делам проводят психолого-лингвистические экспертизы, где специалисты оценивают, есть ли в конкретных высказываниях признаки одобрения идеологии терроризма, его пропаганды или призывов к нему.

Заключения часто делаются в интересах следствия, а результаты независимых экспертиз, которые проводятся по инициативе защиты, суды рассматривают, но не учитывают.

ПОЧИТАЙТЕ ФРАГМЕНТЫ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ,



ПРОВЕДЕННЫХ ЭКСПЕРТАМИ ФСБ

Из экспертизы по делу режиссерки **Анастасии Бережинской**:

- Эксперт А. С. Кузин обнаружил призыв к совершению террористического акта в отношении Владимира Путина в следующих комментариях Анастасии Бережинской во «ВКонтакте»:

«Пристрелите этого тупорылого ублюдка Путина,
сколько еще убийства мирного населения терпеть»
«Уничтожьте этого ублюдка»
«Сотрите его с лица земли»

Как отмечает Кузин, материал размещен публично, а адресатом слов выступает «неограниченный круг лиц». Действия, о которых идет речь, «относятся к области общественной значимой деятельности, а сама коммуникация относится к области общественно-политической».

По совокупности этих признаков материал, по мнению эксперта, может быть квалифицирован как призыв к убийству В. В. Путина. Поскольку Путин — государственный деятель, а его убийство «повлечет прекращение его государственной политической деятельности, с позиции лингвистической квалификации речь идет о призыве к совершению террористического акта».

Анастасию признали виновной по статье об оправдании терроризма и призывам к террористической деятельности, а также по статьям о распространении «фейков» по мотиву политической ненависти и повторной дискредитации армии. Суд утвердил ей восемь лет колонии.

Из экспертизы по делу **Геннадия Владимиров**:

- Эксперт В. В. Вавилов выявил положительную оценку действий по «подготовке теракта» в словах «молодец» и «герой» — так Геннадий назвал в комментариях в телеграмме жителя Углича Дениса Попова, задержанного за попытку поджога военкомата. Действия по «подготовке теракта» «с точки зрения лингвистической квалификации соотносятся с террористической деятельностью», указал эксперт.

Кроме того, он установил, что следующие высказывания Геннадия в групповом чате «Легион „Свобода России“» актуализируют «идею о допустимости совершения теракта»:

gennadiy: «У нас скоро день города, надо подумать, что замутить 30го».

X Men323 MXM: «Ну можно запустить в небо Сине белые шарики»

gennadiy: «И? Они взорвутся? Я про теракт».

AFedkin: «<.> Теракт зачем? Причем тут мирные люди?»

gennadiy: «Фашисты они все Да же я».

Эксперт считает, что словами «надо подумать»

gennadiy сообщает о планировании им теракта.

«С позиции лингвистической квалификации, языковые средства, выражающие положительную оценку или идею о допустимости осуществления какой-либо деятельности, актуализируют идею о признании ее правильной, вследствие чего реализуется речевой акт „оправдание“, — заключает эксперт.

Геннадия Владимирову приговорили к четырем годам колонии общего режима по делу о комментариях в телеграмме и «ВКонтакте». Суд признал мужчину

виновным по статьям о призывах к терроризму, экстремизму и к деятельности, направленной против безопасности государства.

4. ПРАВДА ЛИ, ЧТО ПРЕСЛЕДУЕМЫХ ПО СТАТЬЕ ЗАНОСЯТ В КАКОЙ-ТО СТРАШНЫЙ СПИСОК?

Да. Тех, против кого возбудили уголовное дело, вносят в **перечень «террористов и экстремистов» Росфинмониторинга. Для этого силовикам не нужно решение суда.**

Это очень усложняет жизнь. Попавший в список человек может снимать с карты до 10 000 рублей в месяц на каждого члена семьи, который живет с ним и не имеет своего дохода. С 1 июня 2025 года этот «лимит» изменится: его будет устанавливать Правительство РФ по согласованию с Банком России.

Отдельным решением суда могут заблокировать и счета родственников, если средства на них сочтут совместным доходом. Так произошло со счетом супруги писателя Бориса Акунина, которого обвиняли в распространении «фейков» об армии и публичном оправдании терроризма.

Как **посчитала** «Вёрстка», в 2024 году в перечень в качестве «террористов» добавили 2232 человека. Это почти в 2 раза больше, чем в 2023 году: тогда в перечень внесли 1224 человека.

Невозможно продать имущество и даже погасить кредит — кредитные карты тоже блокируют. Известны случаи, когда людей, попавших в список, **увольняли** с работы.

У человека, который находится в списке, могут возникнуть сложности с открытием банковского счета за границей — например, с отказами в Армении сталкивались подопечные проекта «Вывожук». В Грузии счета людей, попавших в перечень Росфинмониторинга, блокировали — о двух случаях блокировок известно проекту «Ковчег».

ПОЧЕМУ ДЕЛ ОБ «ОПРАВДАНИИ» ТЕРРОРИЗМА И «ТЕРРОРИСТОВ» В ПЕРЕЧНЕ СТАНОВИТСЯ БОЛЬШЕ



По мнению юриста ОВД-Инфо Евы Левенберг, это комплексное явление.

«Во-первых, растет общественное напряжение. На фоне затянувшейся войны, усилившегося давления и практически полного исчезновения легальных способов выражения несогласия люди все чаще прибегают к резким высказываниям в интернете — и этот протест, пусть и исключительно словесный, радикализуется. Многие дела напрямую связаны с комментариями о действиях украинской армии, атаках на Крымский мост и других военных событиях.

Во-вторых, нужно учитывать технический прогресс. У правоохранительных органов на вооружении все чаще оказываются автоматизированные системы мониторинга. Машины работают по заданным алгоритмам: они не разбираются в контексте, не улавливают иронии или эмоций — просто фиксируют совпадения с ключевыми словами и «сигнальные» фразы. Но делают это с высокой скоростью и охватом. Мы видим результат такого подхода в реальных делах — в том числе против пользователей с минимальной аудиторией, буквально ноунеймов с пятью подписчиками. То есть речь уже не идет о публичном влиянии, а о тотальной фильтрации контента по формальному признаку.

Если говорить о пополнении реестра Росфинмониторинга в целом, мы видим, что статьи, связанные с экстремизмом и терроризмом, становятся все более популярным инструментом давления. Это объясняется просто: формулировки в них зачастую расплывчатые, а санкции — крайне жесткие. Для органов это создает почти идеальную конструкцию — как универсальный гаечный ключ».

Выйти из перечня довольно сложно

Чтобы человека исключили из списка «террористов и экстремистов», он должен после погашения или снятия судимости подать заявление в тот орган, который его туда внес.

- Погашение судимости происходит автоматически в срок от одного года до 10 лет после исполнения наказания — это зависит от тяжести преступления.
- Снятие судимости — это ее досрочное погашение в результате помилования, амнистии или по решению суда.

К заявлению нужно приложить документы, подтверждающие исполнение наказания и дополнительного наказания, например штрафа, если его назначили. Но даже даже это не гарантирует исключение из списка.

Если вам нужна помощь с подготовкой или подачей документов для выхода из перечня Росфинмониторинга, напишите в наш бот [@OvdInfoBot](https://t.me/OvdInfoBot) или на почту legal@ovdinfo.org.

5. КАК НАКАЗЫВАЮТ ПО СТАТЬЕ?

Первая часть ст. 205.2 УК предусматривает наказание за публичные призывы к террористической деятельности, оправдание терроризма или его пропаганду. Наказывается штрафом в размере до 500 тысяч рублей или лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Но чаще всего судят по второй части статьи. Она предусматривает наказание за те же действия, но **с использованием интернета** и считается более тяжкой из-за публичности высказывания. Наказание строже: штраф до миллиона рублей или до семи лет лишения свободы.

По **данным** ОВД-Инфо, большая часть приговоров по делам о призывах к терроризму или публичном оправдании терроризма, вынесенных в 2023 году, — это приговоры со штрафами. В 2024 году уже преобладает лишение свободы, и в целом число приговоров по этой статье в 2024 году существенно выше, чем в 2023-м. Возможно, это объясняется тем, что существенная часть дел по этой статье была возбуждена в 2023 году и в 2024-м дошла до приговора.

6. КАК ОБЕЗОПАСИТЬ СЕБЯ

- Высказываясь в интернете, помните, что силовики прочесывают соцсети с помощью аппаратных систем мониторинга, особенно после взрывов, атак дронов и других событий, которые считают терактами. В поле зрения попадают посты, репосты, комментарии, видео.

Оперативники также могут искать одобрителные высказывания о ВСУ или призывы к насильственным действиям против высших должностных лиц России.

Даже если вы пишете с анонимного или закрытого аккаунта, это не гарантирует безопасность —

правоохранительные органы умеют деанонимизировать пользователей, а среди ваших подписчиков могут оказаться доносчики.

По **данным** ОВД-Инфо, чаще всего дела возбуждают за публикации во «ВКонтакте», второе место занимает Telegram, третье — YouTube. Это не значит, что, если вы напишете что-то в этих соцсетях, то обязательно попадете под преследование. Но, если вы высказываетесь публично, важно понимать риски.

- Держите в голове, что публикация в интернете считается длящимся правонарушением. Преследовать могут за посты, репосты, комментарии, сделанные несколько лет назад. Даже если удалить их, это не гарантирует безопасность. Но в случае преследования то, что гражданин удалил публикации и тем самым добровольно прекратил совершать противоправные действия, можно использовать как смягчающее обстоятельство.
- Избегайте разговоров о политике и войне с малознакомыми людьми, например с попутчиками в поезде или новыми знакомыми в баре. Если они пытаются выяснить вашу позицию или спровоцировать на какое-то резкое высказывание, можете сказать, что не интересуетесь политикой.
- Если против вас возбудили дело по статье об оправдании и призывах к террористической деятельности, обратитесь за помощью к правозащитникам: напишите в бот проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал» [@pz_k_vasilisa_bot](#) или «Тюремный адвокат» [@prison_hot_line](#), на почту ЦЗПЧ «Мемориал» coordinator@memohrc.org или «Зоны солидарности» solidarity_zone@riseup.net.

В случае задержания не давайте никаких объяснений без адвоката. До приезда к вам защитника ссылайтесь на 51-ю статью Конституции: она позволяет не свидетельствовать против себя и близких родственников.

7. КАК ВЫРАЖАТЬ ГРАЖДАНСКУЮ ПОЗИЦИЮ, КОГДА СВОБОДА СЛОВА ОГРАНИЧЕНА

- Станьте волонтером ОВД-Инфо или общественным защитником. Вы можете выбрать и другую организацию, которой хотите помогать.
- Пишите письма тем, кого преследуют по политическим статьям, через наш сервис «Весточка» — это не требует много времени. На сайте есть инструкции, как писать так, чтобы не навредить ни себе, ни заключенному.
- Ходите слушателями на открытые судебные заседания по делам об «оправдании терроризма» и другим политически мотивированным делам.
«Террористические» дела рассматривают в окружных военных судах — расписание можно смотреть в боте помощи политпреследуемым «Дрозд». Подготовиться к походу поможет наша инструкция.
- Если есть возможность, поддерживайте тех, кого государство преследует по политическим мотивам, через платформу взаимопомощи «Заодно». Такое пожертвование безопасно и ничем не отличается от перевода на карту другу на день рождения.